

Казалось, будто в мгновение ока они превратились из малышей во взрослых.

Но младший брат по-прежнему оставался таким же милым.

Мин Чэн вложил фрукты в руку Мо Цзыюаня и с оживлением смотрел на него — взгляд будто говорил: «Ну же, попробуй, попробуй скорее!»

Мо Цзыюань взял клубнику и откусил.

Мин Чэн заметил, как уголки его глаз из прямых линий превратились в изящные дуги — он улыбался, а значит, фрукт и правда был вкусным.

Мин Чэн тоже рассмеялся.

Мо Цзыюань откусил ещё раз и доел ягоду за два укуса, затем сказал: — Очень вкусно, совсем не похоже на клубнику из реального мира.

Конечно, он понимал, что в голографической игре фруктам добавили множество свойств, да и внешне они выглядели идеальнее — крупные, алые. В голографическом мире каждая деталь была одновременно реалистичной и сказочной.

Возможно, поэтому игра называлась «Континент Грёз» — как сон, без ограничений, где всё возможно.

— Ха-ха, рад, что тебе понравилось! В следующий раз, когда выращу что-то вкусное, снова принесу.

— Тогда заранее спасибо. Мои фрукты, кажется, не так хороши, как твои, — на лице Мо Цзыюаня мелькнуло лёгкое недоумение.

— Значит, мне просто везёт больше. Но ничего, если у меня будет сладкий кусочек — поделюсь с тобой.

— Наш Чэнчэн по-прежнему щедр. — Ещё в детстве он любил делиться с ним... нет, точнее, со всеми, кто оказывался рядом.

— Ну конечно! — В компании реального друга Мин Чэн явно чувствовал себя раскованнее и говорил свободнее.

— Какие задания ты сейчас выполняешь? — спросил Мо Цзыюань.

Мин Чэн взглянул на список задач: — Давай я лучше составлю тебе компанию? Немного помогу, а потом мне нужно выходить.

— Хорошо. Мне нужно в дом престарелых — выполнить задание с выступлением.

— О, значит, я услышу, как ты играешь на пианино!

— Если хочешь. — Они вместе направились к порталу.

— Конечно, хочу!

В голографическом мире, если задание требует демонстрации талантов, можно играть на инструментах, петь или даже выступать с монологом. Если не умеешь — система поможет, подскажет мелодию или добавит аккомпанемент.

Мин Чэн последовал за Мо Цзыюанем в дом престарелых. Тот сел за пианино, а Мин Чэн, взяв бубен, начал ритмично покачиваться в такт.

Перед ними сидели милые старушки и старички. Когда зазвучала музыка, они сложили ладони или закрыли глаза, наслаждаясь мелодией.

После окончания лёгкой пьесы оба поклонились, а зал разразился аплодисментами.

— Молодец, сынок, прекрасно сыграл!

— Спасибо, что навелили нас.

— Благодаря вам сегодняшний день стал особенным.

Задание было выполнено. Мо Цзыюань получил несколько элитных семян от бабушек и дедушек, среди которых оказалось одно редкое.

Он перечислил добычу и хотел поделиться с Мин Чэном, но тот отказался: — Зачем? Это твоё задание. Обычно дают только элитные семена, а редкое — значит, твоё выступление тронуло ту бабушку, и она сделала тебе такой подарок. Я просто пришёл поболтать.

Не знал почему, но он обожал беседы с пожилыми людьми — их слова всегда несли житейскую мудрость, а атмосфера была такой умиротворяющей, будь то реальность или игра.

Видя, что Мин Чэн не берёт, Мо Цзыюань не стал настаивать: — Надеюсь, из этого редкого семени вырастет вкусный фрукт — тогда подарю тебе.

Мин Чэн самодовольно заявил: — Я даже плоды с 80% сладости выращивал! Разве мне не хватает одного редкого семени? Если бы ты начал играть раньше, я бы отдал тебе оставшийся кусочек дыни — чтобы и ты почувствовал "вкус восьмидесяти процентов"!

Мо Цзыюань не мог сдержать улыбку, глядя на его горделивый вид. Он взглянул на время: — Ладно, уже поздно. Тебе пора выходить, сегодня ты зашёл в игру очень рано.

— Да, мне правда нужно. Сегодня играл много. Тогда до завтра, брат Цзыюань.

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Мин Чэн вернулся на ферму, обнял своего кролика, расцеловал и уже собирался выйти, как получил сообщение от Ланьцзая: — Ты недавно тренировался плавать?

— Ой, забыл! Завтра в игре обязательно попробую, а сегодня уже выхожу, — ответил Мин Чэн, будто ученик, не сделавший домашку.

— Хорошо. Не забывай тренироваться, а то разучишься.

— Будет сделано, тренер! Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Тренер?

Ланьцзай в игре, глядя на значок оффлайн Мин Чэна, не смог сдержать улыбку.

Выйдя из игры, Мин Чэн открыл капсулу полного погружения, потянулся и зевнул.

Сегодня был насыщенный день. Завтра предстоит поездка к бабушке, поэтому нужно быстрее принять душ и лечь спать, иначе утром не проснуться.

С такими мыслями он вышел из капсулы, взял одежду и быстрым шагом направился в ванную.

На следующее утро Мин Чэн проснулся чуть позже обычного, но никто его не будил — каникулы позволяли поспать подольше.

Ван Цинсюань, зайдя разбудить жену, заметил, что дверь в комнату сына открыта. Заглянув

внутри, он увидел Мин Чэна, чистящего зубы, и сказал: — Завтрак готов. Как раз собирался тебя разбудить, а ты уже встал.

Мин Чэн, с пастой во рту, ответил: — Вчера лег позже, поэтому и проснулся позже.

— Ничего, ты же не в школе, — весело сказал Ван Цинсюань и пошел на кухню разогревать молоко.

Мин Чэн, закончив умываться, тоже отправился помогать.

Мин Нин, приведя себя в порядок, сразу села за стол — завтрак был уже готов.

Меню было простым: Ван Цинсюань приготовил яичницу с ветчиной, тосты и овощной салат. Он сделал бутерброд с ветчиной, яйцом и джемом для жены, а затем спросил сына: — Ты сегодня к бабушке едешь?

— Да, — ответил Мин Чэн, отхлебнув молока. Он просто взял тост и откусил, не утруждая себя приготовлением бутерброда, затем ложкой положил в рот кусочек нежной яичницы.

У Мин Нин по утрам часто было плохое настроение, особенно если спала неудобно. Услышав, что сын едет к её родителям, она отложила тост, хлопнула в ладоши и пошла в комнату за приготовленными для родителей вещами.

— Бабушка в прошлый раз просила это масло, я специально попросила подругу купить. Отнеси им сегодня, — она положила флакон на стол.

Мин Чэн взглянул на масло: — Хорошо. У бабушки снова запястье болит?

Несколько лет назад она ушибла запястье, и с тех пор в дождливую погоду оно ноет. Боль не сильная, но врачи не смогли полностью вылечить. Оказалось, что это масло хорошо помогает.

— Наверное, скоро дождь, а у неё флакон почти закончился.

— Понял, возьму с собой.

После завтрака Мин Нин сама взялась за посуду, Ван Цинсюань пошел переодеться, и вскоре все трое вышли из дома.

Мин Чэн нес масло. До дома бабушки было немного дальше, чем до бабушки с дедушкой по отцовской линии — нужно было проехать одну остановку на метро, а затем пройти сто метров.

Возле их дома он купил корзину с фруктами.

Бабушку Мин Чэна звали Мин Чжу, дедушку — Цуй Е. Они знали, что внук приедет, и заранее убрались. Услышав голос ИИ, сразу пошли к двери встречать.

— Маленький хозяин Чэнчэн пришел, маленький хозяин Чэнчэн пришел!

Мин Чэн, слыша это, с улыбкой покачал головой: — Почему у вас, как и у бабушки с дедушкой, этот звук до сих пор не поменяли?

Мин Чжу фыркнула: — Ты и есть наш маленький хозяин, зачем его менять?

Дедушка, подавая тапочки, поддержал её: — Да, менять не надо, всё хорошо.

— Ладно, как хотите, — Мин Чэн всегда уступал старшим. Главное, чтобы они были счастливы.

Если дедушка по отцовской линии любил чай, то этот дедушка, как и бабушка, предпочитал кофе. В свободное время они часто играли в шахматы.

Мин Чэн, не любивший горький кофе, передал бабушке гостинцы и сел с дедушкой за шахматную доску у панорамного окна.

— Дедуля, я давно не играл, ты уж меня пощади.

Цуй Е улыбнулся: — В шахматах поблажек не бывает. Разве что бабушка может тебе подсказывать, но уступать — нет.

— Ну ладно, тогда будь беспощаден к внуку. Я не обижусь. Правда-правда.

Мин Чжу, разложив принесенное, достала только что испеченное печенье с орехами, нарезала фрукты и поставила перед ними, затем села рядом с внуком, подсказывая ходы.

Цуй Е, сделав несколько ходов, заметил: — Вижу, ты и правда давно не играл. Если бы не бабушкины подсказки, ты бы уже проиграл. — И поставил мат.

Мин Чэн потер лоб: — Да, очень давно.

Дедушка, расставляя фигуры заново, спросил: — Мама с тобой не играет? Она в шахматы лучше меня.

— В последнее время в свободное время я играл в голоигру, давно с мамой не сиделись, — смущенно признался Мин Чэн.

Мин Чжу сердито посмотрела на мужа: — Вечно ты к внуку придираешься! Так жестко играешь — вот он перестанет к нам ходить!

Цуй Е, поймав взгляд внука, полный понимания, лишь развел руками — с женой не поспоришь.

— Ладно, тогда в этот раз я помягче, — сказал он, намекая, что теперь будет поддаваться.

Мин Чэн тут же радостно воскликнул: — Вот видишь, бабуля меня любит! — и взял еще теплое печенье.

Цуй Е обратился к жене: — Чжу-Чжу, сделай мне кофе.

Мин Чжу, направлявшаяся на кухню, услышав это, обернулась с грозным взглядом, будто он сказал что-то неприличное.

— Что за дурацкие прозвища при внуке! — сердито сказала она.

Мин Чэн тут же поднял руки: — Я ничего не слышал, можете меня не замечать.

Живя в такой любящей семье, как Мин Чэн мог не мечтать о любви?

Любовь — это так сладко.

Ох, как же хочется встретить свою половинку...

Авторское примечание:

Мин Чэн: Хнык-хнык, похоже, пора бы и влюбиться!

<http://bllate.org/book/12690/1123459>